

По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края

Постановление · № 19-П · от 28.11.1996 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По делу о проверке конституционности статьи 418

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с

запросом Каратузского районного суда Красноярского края город Москва 28 ноября 1996 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.И.Тиунова, судей М.В.Баглая, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием А.Г.Рылова - судьи Каратузского районного суда Красноярского края, обратившегося с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, и В.А.Меклера - представителя Совета Федерации Федерального Собрания,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Каратузского районного суда Красноярского края о проверке соответствия статей 418 и 419 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, положения уголовно-процессуального закона, наделяющие суд полномочиями по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения, не согласуются с осуществляемой этим же судом по данному делу функцией правосудия и противоречат статьям 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, объяснения сторон, заключения экспертов - доктора юридических наук, профессора П.А.Лупинской и кандидата юридических наук, профессора Н.В.Радутной, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - В.А.Кобзаря, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - С.И.Гирько, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.Б.Ромазина; исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Отделом внутренних дел Каратузского района Красноярского края были собраны материалы о совершении гражданином В.Н.Будариним преступления, предусмотренного статьей 207 УК РСФСР. Протокол об обстоятельствах совершенного преступления вместе с другими материалами был направлен с санкции прокурора в Каратузский районный суд Красноярского края, с тем чтобы суд, руководствуясь статьями 418 и 419 УПК РСФСР, возбудил уголовное дело в отношении В.Н.Бударина и привлек его к уголовной ответственности.

Судья А.Г.Рылов, к которому поступили указанные материалы, придя к выводу о несоответствии статей 418 и 419 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Оспариваемые заявителем статьи УПК РСФСР регламентируют производство по уголовным делам, досудебная подготовка которых осуществляется не в процедуре дознания или предварительного следствия, а в протокольной форме. В соответствии с этой процессуальной формой орган дознания по заявлениям и сообщениям о преступлении, не вынося постановление о возбуждении уголовного дела, собирает необходимые материалы, подтверждающие совершение преступления определенным лицом, составляет протокол об обстоятельствах преступления и с санкции прокурора направляет его в суд. Суд, признав материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносит постановление о возбуждении уголовного дела (часть первая статьи 418 УПК РСФСР) и излагает в нем формулировку обвинения с указанием статьи уголовного закона, по которой подсудимый подлежит ответственности (часть вторая статьи 418 УПК РСФСР), после чего, руководствуясь статьей 419 УПК РСФСР, рассматривает дело по существу.

2. Согласно части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации могут быть только те положения нормативного акта, конституционность которых оспаривается заявителем. В настоящем деле, по существу, ставится вопрос о неконституционности лишь положений статьи 418 УПК РСФСР, определяющих полномочия судьи по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения. Содержание же статьи 419 УПК РСФСР, предусматривающей порядок рассмотрения дела в суде, фактически заявителем не оспаривается и, следовательно, не может быть предметом проверки в настоящем заседании.

3. Статья 10 Конституции Российской Федерации относит к основам конституционного строя Российской Федерации разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что предполагает самостоятельное выполнение каждой ветвью государственной власти своих специфических, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом функций и полномочий. При этом в соответствии со статьей 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. Из названных конституционных норм следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия. Такой же подход нашел отражение и в резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года, утвердившей Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов, согласно которым, в частности, ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, не совместимых с его независимым статусом. Возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов - дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Суд же обязан проверять результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решая вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против лица обвинений, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

4. С объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленным в статьях 18, 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом. Из такого же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах, провозглашающий, что каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 14). Это, кроме всего прочего, означает, что справедливое правосудие предполагает возложение на суд лишь задачи

принять решение по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения, а не самостоятельно его формулировать.

Судья, возбуждая в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, тем более что вынесение оправдательного приговора или иного решения в пользу подсудимого может восприниматься как свидетельство ошибочности его прежних выводов по данному делу.

В результате под угрозу ставится внутренняя независимая позиция судьи по делу, а, следовательно, оказывается нарушенным гарантируемое статьей 120 Конституции Российской Федерации право человека на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Кроме того, наносится серьезный ущерб доверию, которое должны внушать органы правосудия в демократическом обществе.

5. Положения статьи 418 УПК РСФСР, возлагающие на суд полномочия по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения в отношении конкретного лица, противоречат и статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности. Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций.

В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса. Возбуждая в соответствии со статьей 418 УПК РСФСР уголовное дело и, особенно, формулируя обвинение против конкретного лица, суд неизбежно оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять одновременно две функции - обвинения и разрешения дела, что порождает неравенство сторон в уголовном судопроизводстве и нарушает конституционный принцип состязательности. Недопустимость соединения различных процессуальных функций косвенно подтверждается и действующим отраслевым законодательством, которое исключает участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если он ранее выполнял по данному делу обязанности дознавателя, следователя, обвинителя или защитника (пункт 1 части первой статьи 59 УПК РСФСР).

6. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением. Согласно уголовно-процессуальному закону это орган дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам - также потерпевший. Названные государственные органы и должностные лица по смыслу закона не могут быть освобождены от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело и принять все необходимые меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении.

Не являются исключением и дела, досудебная подготовка которых, согласно статье 414 УПК РСФСР, проводится в протокольной форме. Хотя эта процедура отличается от процедур дознания и предварительного следствия, она не предполагает освобождение органа дознания и прокурора от обязанностей по осуществлению уголовного преследования. Напротив, в статье 414 УПК РСФСР подчеркивается, что порядок производства по делам, перечисленным в этой статье, определяется общими правилами уголовно-процессуального законодательства, если иное прямо не предусмотрено в главе 34 УПК РСФСР, регуливающей протокольную форму досудебной подготовки.

Составляемый органом дознания и санкционируемый прокурором протокол содержит сведения обо всех значимых для возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого обстоятельствах совершенного преступления, в том числе о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах, последствиях; о фактических данных, подтверждающих наличие преступления; квалификацию преступления по статье Уголовного кодекса РСФСР. Более того, такой протокол явно отражает волю компетентных органов и должностных лиц осуществить уголовное преследование правонарушителя перед судом.

Таким образом, протокол об обстоятельствах совершенного преступления, утвержденный начальником органа дознания и санкционированный прокурором, фактически заменяет собой обычные акты, содержащие решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и о предъявлении ему обвинения. Именно поэтому с момента утверждения протокола у лица, в отношении которого он составлен, возникает право знакомиться с его содержанием, то есть быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемых государством претензий.

Судья, получив протокол и иные прилагаемые к нему материалы о преступлении и признав их достаточными для рассмотрения в судебном заседании, вправе и обязан вынести постановление лишь о назначении судебного заседания, решая при этом только те вопросы, которые надлежит решать в такого рода актах в соответствии с общими правилами УПК РСФСР (глава 20).

Признание отдельных положений статьи 418 УПК РСФСР неконституционными и, следовательно, не действующими не препятствует применению других норм главы 34 УПК РСФСР. Возможные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании процедуры досудебной подготовки материалов в протокольной форме, возникающие в связи с настоящим Постановлением, могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 104 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения части первой статьи 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также часть вторую этой же статьи, предусматривающую обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 120 и 123 (часть 3). Соответственно становится беспредметным название статьи 418 УПК РСФСР.

Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации названных положений статьи 418 УПК РСФСР не препятствует применению других ее положений при рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания по делу исходя из того, что решение о возбуждении дела и о формулировке выдвигаемого против лица обвинения содержится в утвержденном начальником органа дознания и санкционированном прокурором протоколе.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

